

На правах рукописи

УДК 4131

ЗАЛОГИНА

Елена Матвеевна

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ:
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ
(на материале романа «Бесы» и «Дневника писателя»
Ф. М. Достоевского)

Специальность 10.02.01 —русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

2004

Работа выполнена на кафедре русского языка Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Сулименко Надежда Евгеньевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Проскуряков Максим Русланович;
кандидат филологических наук, доцент
Бабурина Марина Анатольевна

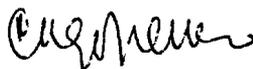
Ведущая организация: **Санкт-Петербургский
государственный университет
экономики и финансов**

Защита состоится 16 декабря 2004 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 212.199.04 по присуждению ученой степени доктора наук в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена по адресу: 199053, Санкт-Петербург, 1-я линия В. О., д. 52, ауд. 47.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке РГПУ им. А.И. Герцена (СПб., наб. р. Мойки, д. 48, корп. 5).

Автореферат разослан 15 ноября 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

Сидоренко Константин Павлович

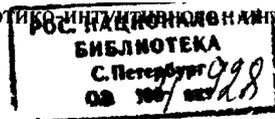
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена изучению лексической экспликации разных психологических типов личности. Данное исследование проводится в рамках теории языковой личности, разработанной Ю. Н. Карауловым. Понятие «психологический тип личности» соотносится с психологическим компонентом в структуре языковой личности, данным через ее дискурс.

Актуальность диссертации связана с использованием комплексного - лингвистического, психологического, аксиологического, литературоведческого подхода к анализу художественного текста, что обусловлено антропоцентрической тенденцией в изучении языка и междисциплинарными связями современной лингвистической науки, с рассмотрением науки о языке как части науки о человеке. Подобный подход позволяет увидеть связь лингвистических особенностей личности с психологическими. Совмещение изучения языка писателя и психологического типа личности автора позволяет выявить механизмы выбора определенных языковых единиц в контексте художественного произведения, а концептуальный, лингвосоционический и семный анализ с наибольшей точностью интерпретируют информацию, заключенную как в отдельном слове, так и во всей лексической структуре текста; подводят к адекватной интерпретации смысла художественного произведения и позволяют увидеть за ним психологические особенности языковой личности автора. Внимание к психологической составляющей исследования предполагает обращение к понятию концепта и введению в работу концептуального анализа, так как внутренние психологические законы существования личности основываются на понятиях, формируемых в течение жизни субъекта, и предполагают наличие концептосферы и персоносферы человека.

Степень разработанности проблемы. В качестве основных подходов к изучению языковой личности выделяются *психолингвистический* (Выготский Л. С, Леонтьев А. Н., Юрьева Н. М., Шахнарович А. М., Жинкин Н. И., Залевская А. А.), *когнитивный* (Арутюнова Н. Д., Сулименко Н. Е., Кубрякова Е. С, Минский М., Чурилина Л. Н., Шабес В. Я.), *социолингвистический* (Аврорин В. А., Белл Р., Ерофеева Т. И., Швейцер А. Д., Кочеткова Т.В.), *культурологический* (Костомаров В. Г., Клюканов И. Э.), *прагмалингвистический* (Баранов А. Г., Сусов И. П., Никитина Е. И.). Однако до сих пор специальному исследованию не подвергалось изучение взаимообусловленности лексического состава индивидуального лексикона языковой личности и ее психологического типа.

Предметом исследования является специфика лексической экспликации психологического типа личности автора «Дневника писателя» Ф. М. Достоевского – э

(А. Аугустинавичуте, Е. Филатова, В. В. Гуленко) — и ее преломление в психологических типах «художественных моделей» языковых личностей, представленных в романе «Бесы».

Материалом исследования являются тексты романа «Бесы» и «Дневника писателя» за 1876-77 гг. Ф. М. Достоевского.

Периодическое издание «Дневник писателя» представляет интерес как средство презентации языковой личности и в динамике (журнал издавался непрерывно в течение полутора лет), и статике (структура журнала и его тематическая направленность, «психологическая атмосфера» издания позволяют рассмотреть его как целостное произведение, подчиненное единому замыслу писателя).

Выбор названных произведений в качестве материала исследования обусловлен их недостаточной изученностью в плане лингвистического анализа текста, тематической созвучностью, а также особенностями психологического строя личности автора, находящими отражение в художественно-психологическом построении моделей реальных языковых личностей.

Целью исследования является определение состава и функций лексических средств экспликации психологического типа личности как основы интерпретации глубинного смысла художественного произведения, представляющего уникальную языковую личность писателя, а также рассмотрение возможностей применения психологической типологии для анализа лексической презентации художественного образа.

Общая цель исследования определяет круг задач:

- 1) выявление лингвопсихологических признаков, совокупность которых позволяет описать особенности речевого поведения языковой личности и выстроить лингвосоционический портрет индивида;
- 2) выделение совокупности лексических единиц, используемых в представлении психологических типов личностей, группировка их по текстовым ассоциативно-семантическим полям и текстовым лексическим темам персонажей;
- 3) сопоставление лексикографического описания и текстового значения лексем, характеризующих человека и его состояния;
- 4) определение роли и специфики отдельных групп слов при характеристике психологического типа личности и передаче содержательно-концептуальной информации анализируемого текста.

Методы исследования. Для решения поставленных задач в работе используются следующие методы: метод концептуального анализа, метод лингвосоционического моделирования (Комиссарова Л. М.), метод построения текстовых ассоциативно-семантических полей, метод компонентного анализа лексического значения слова.

Научная новизна работы связана с обращением к сложной проблеме соотношения лексической экспликации психологических типов реальной и виртуальных языковых личностей, являющихся воплощением одного творящего индивида, параллельное лингвистическое исследование которых ранее не проводилось ни на материале произведений Ф. М. Достоевского, ни на материале произведений какого-либо другого автора; а также с рассмотрением лексических средств представления разных ипостасей человеческой субъективности — интеллектуальной, эмоциональной, психологической, идеологической деятельности реальной и смоделированных языковых личностей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Соционическая типология, при которой человек рассматривается как информационная система, имеющая конкретные каналы связи, а человеческое общение трактуется как "обмен информацией", выраженной вербально и невербально, может применяться как для характеристики реального человека, так и для характеристики художественных моделей людей - персонажей романа «Бесы». Так, например, Ф. М. Достоевский принадлежит психологическому типу этико-интуитивных интровертов, Петр Верховенский к типу сенсорно-этических экстравертов, Степан Верховенский - этико-интуитивных экстравертов, а Николай Ставрогин - интуитивно-этических экстравертов. При этом психологический тип личности определяет информация, находящаяся на первых четырех соционических каналах, соотносящихся с такими философскими категориями как материя, энергия, пространство, время, которым соответствуют четыре основные психические функции логика, этика, сенсорика, интуиция.

2. Языковая личность наделена информационно организованным сознанием, в котором соединены различные межсубъектные отношения: человек — человек, человек — общество, человек - природа, человек - предметный мир. В связи с этим каждая языковая личность обладает предрасположенностью понимать и передавать сообщение с определенным содержанием - логическим, эмоциональным, эстетическим, свойственным ее психотипу, а языковая система предоставляет языковой личности возможность индивидуальной, соционической интерпретации ситуации действительности.

3. Текст, порождаемый творческой личностью, можно рассматривать как форму социально-психологического взаимодействия в межличностных отношениях, связанную с результатом коммуникативной деятельности - пониманием, а также процессом - коммуникативным актом, в котором наиболее ярко проявляются

процессы размывания языковых стандартов, деавтоматизация представления, свойственная творческой индивидуальной языковой личности. Т. о. наиболее актуальная для личности лингвистически оформленная и психологически обусловленная информация, реализованная в тексте, отражает особенности использования языковой знаковой системы автора текста в процессе освоения реальной действительности.

4. Основой анализа психологических типов личности в произведениях Ф. М. Достоевского являются текстовые ассоциативно-семантические поля, согласующиеся с наполнением основных психологических каналов восприятия внешней информации, соответствующих психологическим типам героев. При этом текстовые ассоциативно-семантические поля представляют собой внутритекстовые лексические образования, строящиеся вокруг психологические и идеологически значимого слова-идиоглоссы внутри концептосферы описываемой языковой личности.

Структурным подмножеством текстовых ассоциативно-семантических полей нами признаются вслед за Л. Н. Чурилиной текстовые лексико-тематические группы как «объединения семантически и тематически близких в рамках текстового фрагмента лексических единиц».

5. Ядро текстового ассоциативно-семантического поля возможно выделить, опираясь на комплексный - лингвистический и психологический — анализ языковых единиц.

6. Индивидуальный лексикон авторской языковой личности выступает как индивидуальная лексическая система, являющаяся средством экспликации психологического типа индивида и представленная в текстовых ассоциативно-семантических полях.

7. Ориентируясь на данные психологических и философских исследований, можно выделить три основные информационные области лингвистической реализации особенностей авторской языковой личности в «Дневнике писателя»: информационную область этики, которой соответствует текстовое ассоциативно-семантическое поле «Этика»; информационную область интуиции, которой соответствует текстовое ассоциативно-семантическое поле «Интуиция», и информационную область чувства и эмоциональной реакции, которой соответствует текстовое ассоциативно-семантическое поле «Чувство».

8. Персонаж художественного текста как текстовый семантический субъект может быть рассмотрен в качестве самостоятельной, лексически эксплицируемой содержательной темы текста, проявлением которой выступает внутритекстовое объединение слов, обозначаемое как текстовая лексическая тема персонажа (Л. Н. Чурилина), внутри которой выделяются текстовые лексико-

тематические группы, представляющие внешнюю и внутреннюю сферы персонажей.

Текстовые лексико-тематические группы, представляющие внешнюю сферу персонажа, чаще соотносятся с действием ролевых информационных каналов, ориентированных на требования среды. Текстовые лексико-тематические группы, представляющие внутреннюю сферу, соотносятся с действиями I и II информационных каналов в психологической структуре личности, так как в большей мере отражает действительность внутренних потребностей и мотивов деятельности персонажа.

Теоретическая значимость. В диссертации демонстрируется возможность проведения параллельного лингвистического анализа особенностей психологического типа создателя текста и особенностей психологического типа персонажей как виртуальных моделей языковых личностей, являющихся воплощением одного творящего индивида. Кроме того, исследование представляет собой попытку применить методику лингвосоционического анализа при описании индивидуальных лексиконов реальной и виртуальных языковых личностей.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в курсах лексикологии при изучении современной науки о слове, ее методов, способов лексической презентации разных типов языковой личности, речевой конфликтологии, проблемы толерантности в общении, на занятиях по лингвистическому анализу текста в аспекте текстовых категорий, лексического структурирования текста, идиостиля автора.

Рекомендации по использованию. Основные положения исследования целесообразно применять в преподавании дисциплин речеведческого характера на гуманитарных факультетах вузов. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в лексикографической практике в качестве иллюстраций в «Словаре языка Достоевского».

Апробация работы. Основные положения диссертации были отражены в четырех публикациях, а также в выступлениях с докладами на международной научно-методической конференции «Говорящий и слушающий: языковая личность, текст, проблемы обучения» (СПб., РГПУ им. А.И. Герцена, 2001), всероссийской научной конференции «Слово. Словарь. Словесность» (СПб., РГПУ им. А.И. Герцена, 2003), в выступлениях на Герценовских чтениях (2003, 2004), на заседаниях проблемной группы по функциональной лексикологии при кафедре русского языка РГПУ им. Герцена (2003, 2004 гг.).

Структура работы: работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

Основное содержание работы.

Во введении обоснована актуальность проблемы исследования, определен предмет, объект, материал работы, формулируется цель и конкретные задачи, определяется новизна и практическая значимость.

В первой главе **«Исходные понятия в анализе психологических типов личности и их лексической экспликации в художественном тексте»** приводится обзор психологических исследований, представляющих различные типологии психологического типа личности; лингвистических работ, направленных на анализ и описание индивидуальной языковой личности и способов ее лексического представления.

В главе рассматриваются основные понятия соционики, необходимые для проведения исследования; излагаются основные положения теории языковой личности, теории концептов и текстовых ассоциативно-семантических полей, описывается методика лингвосоционического анализа.

Для лексического представления психологических типов личности в соционическом аспекте значимы такие психологические понятия, как экстравертность - интровертность; информационная система; функциональные информационные каналы восприятия.

Лингвистическим аналогом психологического понятия «личность» являются авторская языковая личность в «Дневнике писателя» Ф. М. Достоевского и художественные модели реальных языковых личностей - персонажи романа «Бесы».

Комплексный анализ всех уровней языковой личности дает нам представление о мировоззрении человека, т. к. мировоззрение — это результат соединения когнитивного с прагматическим, результат взаимодействия системы ценностей личности, картины мира с ее жизненными ценностями, целями, поведенческими мотивами, установками, проявляющимися, в частности, в порождаемых ею текстах, их лексической структуре.

Под воздействием интеграционных процессов в современной гуманитарной науке в рамках теории языковой личности Л. М. Комиссаровой был разработан метод лингвосоционического моделирования. Лексическими маркерами социокода языковой личности являются концептуально значимые слова-идиоглоссы, выделяемые в тексте по признакам частотности, повышенной семантической нагруженности, способности концентрировать на себе смысловые потоки текста.

Внимание к психологической составляющей исследования предполагает обращение к понятию *концепта* и введению в работу

концептуального анализа, так как внутренние психологические законы существования личности основываются на понятиях, формируемых в течение жизни субъекта.

Для нашей работы наиболее важными признаками концепта являются признак континуальности и соотносительности с определенной областью знаний, а также его полевая природа, так как рассматриваемая текстовая система языка Ф. М. Достоевского состоит из множества идеологически внутренне связанных и взаимопроникающих понятийных областей, составляющих концептосферу писателя.

Текстовое ассоциативно-семантическое поле правомерно рассматривать как основу для реконструкции фрагмента образа мира индивидуальной языковой личности, так как составляющие его лексемы и их связи в целом конструируют неповторимый образ сознания человека

Структурным подмножеством текстовых ассоциативно-семантических полей являются текстовые лексико-тематические группы как «объединение семантически и тематически близких в рамках текстового фрагмента лексических единиц» (Л. Н. Чурилина).

Персонаж художественного текста представляет собой художественную модель человека, представленную в тексте через слово, и является идеальным объектом для исследования языковой личности, так как существует только в границах данного возможного мира и вся информация — вербальная и невербальная, характеризующая его, — фиксирована, исчисляема.

Вслед за В. И. Ховаевым в текстовых ассоциативно-семантических полях (ТАСП), составляющих лексическую структуру художественного образа, мы выделяем три основных пласта лексики: немаркированную, колоритообразующую и доминирующую, обращая особое внимание на доминирующие и колоритообразующие лексемы, так как они передают важнейшие смыслы, составляющие содержание образа персонажа. Приняв за основу данную классификацию и опираясь на доминирующий психологический компонент в структуре личности, мы выделяем следующие текстовые лексико-тематические группы (ТЛТГ), функционирующие внутри текстовых ассоциативно-семантических полей: ТЛТГ внутренней сферы - «Ценности», «Чувства», «Деятельность», «Оценка»; ТЛТГ внешней сферы «Внешность», «Одежда», «Движения», «Мимика и жесты», «Манера речи».

Во второй главе **«Специфика лексической экспликации психологического типа авторской языковой личности Федора Михайловича Достоевского (на материале «Дневника писателя» 1876 - 1877 годов)»** проводится анализ индивидуального лексикона авторской языковой личности в «Дневнике писателя»

Ф. М. Достоевского.

Лингвистической реализацией информационной области «Этика» в индивидуальном лексиконе авторской языковой личности Ф. М. Достоевского являются текстовые ассоциативно-семантические поля «Универсальная этика», «Индивидуальная этика», «Социальная этика», состоящие в отношениях включения.

К первому текстовому ассоциативно-семантическому полю «Универсальная этика» относятся лексемы, представляющие основу этического, философского и религиозного знания писателя. Лексемы, входящие в данное текстовое ассоциативно-семантическое поле, тематически группируются вокруг этических доминант в текстовые лексико-тематические группы (ТЛТГ)- ТЛТГ «Жизнь» - *жизнь (455), жить (104), живой (99), рождение, возрождение, перерождение, неумирающий (211), бессмертие (24)*; ТЛТГ «Смерть» - *смерть (81), умереть (64), умирать (24), умерщвлять (4), умертвить(4), убийство, самоубийство (38), самоубийца (27)*; ТЛТГ «Душа» - *душа (204), душевный, великодушие, равнодушие, простодушие, единодушие, малодушие, слабодушие, благодушие, прямодушие'*, ТЛТГ «Дух» - *дух (164), духовный(52), духовно (14)*; ТЛТГ «Добро» - *добро (23), доброта, добрый, Бог, святость, Христос, христов закон, благо (30), благоговеть, добродетель*; ТЛТГ «Зло» - *зло (24), злоба (39), злость(4), злодейство(12), злодеяние(4) озлобление(21), злой(15), злобный (13), злобиться, злобствовать, злоеший, злорадство, черт, диавол, нечистая сила*; ТЛТГ «Грех»- *грех (71), убийство, убийца, самоубийство, блуд, воровство, гордыня, вина - (18), винить(12), виноватый (57)*; ТЛТГ «Правда» - *правда (290), правдиво(14), правдивый (6) вправду (11)* и т.д., ТЛТГ «Истина» - *истина (86), истинный (53), истинно(8)* и т.д., ТЛТГ «Идеал» - *идеал (131), идеальный (21), совершенство, совершенный*; ТЛТГ «Всеобщность» - *всеобщность (49), всецелость, всеединость, всечеловечность*.

Данные ТЛТГ объединяются вокруг универсальных бинарных этических оппозиций «добро - зло» (ТЛТГ «Добро», «Всеобщность», «Идеал» - «Зло», «Грех», «Жизнь» - «Смерть»), и «истинность - неистинность» (ТЛТГ «Истина», «Правда» - «Ложь»). В большинстве своем ТАСП составляют имена существительные с абстрактным, (реже - собирательным) значением, называющие нематериальные объекты ментальной сферы жизни.

Второе текстовое ассоциативно-семантическое поле «Индивидуальная этика» содержит лексемы, которые определяют положение индивида в мире и его отношения с универсумом и организуются в ТЛТГ «Моральные начала», «Порок».

Лексемы, составляющие данное поле, состоят в родо-видовых отношениях с лексемами ТЛТГ «Грех» - «Порок» и ТЛТГ «Добро»-

«Добродетель» и представляют те этические качества человека, которые соотносятся с бинарной оппозицией «хорошо - плохо», выступающей в качестве этической оценки деяния, поступка человека в соотношении с высшими ценностями.

ТЛТГ «**Моральные начала**» включает лексемы *добродетель* (12), *добродетельный* (6), *честь*(69), *чистота* (18) *честность* (16), *честный* (54), *честно* (10), *труд*, *доброта*, *кротость*, *красота*, *справедливость*, *искренность*, *правдивость* и т.д.,

Наибольший интерес авторской языковой личности «ДП» направлен на явления, характеризующие созидательные, нравственно высокие и деятельностные понятия, которые (по фактору частотности и повышенной семантической нагруженности) реализуются в тексте через лексемы *любовь*, *чистота*, *честность*, *милосердие*, *сострадание*, *терпение*, *жертвенность*, *служение*, *труд*. Например, чистота является определяющим нравственным чувством единичного человека (*дети - существа чистейшие; юность чиста, светла, великодушна; а сколько чистейшей молодежи; чистейший из людей*) и народа в целом (*народ кроткий, но сильный; честный и чистый сердцем; чистейшее золото народного духа*); чаще всего сопрягается с искренностью (*чистые и искренние люди*), честностью (*честный и чистый сердцем*); это качество заключено в душе человека (*чист душою*) и сердце (*чистый сердцем; убеждается от самого чистого сердца; не исчезнет чистота сердца*), оно является одной из составляющих нравственной силы человека (*силы невинности, честности, чистоты*).

ТЛТГ «**Порок**» содержит три основные группы лексики: 1. Нравственный порок: *ненависть, эгоизм, лень, разврат, раздор, лицемерие, алчность, жадность, злость, зависть, тщеславие, самолюбие*; 2. Физический порок: *пьянство, блуд, дурная привычка*; 3. Наименование лиц, носителей порока: *бесстыдник, безбожник, пьяница, развратник, блудодей, безобразник, грешник, завистник, изменник, славострастник, лгуныя, воровка*.

Например, лексема «порок» в лексической структуре «Дневника писателя» Ф. М. Достоевского выступает как родовое понятие, характеризующее общее отступление от этической нормы человека. Семантическими маркерами данного понятия являются: осознанность (*он допускает сознательно порок в свои мысли*); зарождение вне человеческой индивидуальности; (*допускает порок в свои мысли*); способность к развитию; (*уже лелеет его в сердце своем, любитесь им в...мечтах своих*); распространение на все сферы жизни человека, из ментальной сферы (*в мыслях*) порок, развиваясь, проникает в духовную (*порок в сердце; потаенным развратным пороком в душе*), тем самым окончательно разрушая изначального этического человека. Источником порока являются праздность и лень (*Одним словом, праздность есть*

мать всех пороков), т.е. отказ от труда как основы нравственной жизни *{Праздность огрубляет сердце, развращает мысль}*.

Лексемы, принадлежащие ТАСП «Универсальная этика» и «Индивидуальная этика», семантически тесно связаны между собой, что находит отражение в их синтагматических отношениях, при которых появление в тематически законченном текстовом фрагменте одной лексемы требует выстраивания целой цепочки, что приводит к повышению плотности этической лексики в отдельных текстовых фрагментах (*«нельзя прожить без понимания и признания самой высшей красоты в милосердии, терпении и справедливости»*).

Третье текстовое ассоциативно-семантическое поле «Социальная этика» образуют: 1. Наименования общих понятий социального института суда *{цивилизация, общество, право, закон, суд, вина, справедливость, правда, истина, милосердие, дело, защита, преступление, наказание}*; 2. Наименования лиц, участвующих в судебном процессе *{адвокат, обвинитель, прокурор, присяжные, ответчик, преступник, свидетель}*; 3. Наименования действий, связанных с проведением судебного процесса *{обвинять, защищать, оправдывать, доказывать, предъявлять, показывать}*.

Центральным понятием для реконструкции системы социальной этики является понятие «суд» как средоточие социальных этических установок, принятых в данном социуме. Концепт «суд» эксплицируется в тексте в двух основных реализациях, противопоставленных друг другу: уголовный суд - нравственный суд. Идеальная идея суда реализуется через метафору школы: *«суд ... решительно нравственная школа для нашего общества и народа. Ведь народ учится в этой школе правде и нравственности»*. Лексемами-ассоциатами данной реализации являются: *урок, пример, задание*. Реально существующий уголовный суд раскрывается через метафору игры, театра, что эксплицируется с помощью лексем ассоциативного поля «Игра» *{искусство, игра, ловкие приемы, притворяться, сцена, трибуна, талант, «лира», зрелище, представление, спектакль, публика, аплодировать}*.

Ко второму текстовому ассоциативно-семантическому полю «Интуиция» в индивидуальном лексиконе авторской языковой личности в «Дневнике писателя» Ф. М. Достоевского относится ряд ментальной лексики, который включает и лексемы с интегральной семьей «рациональное познание» (*знать, понимать, познавать* и т.д.), и лексемы с интегральной семьей «иррациональное познание» *{предчувствовать, почувствовать}* и пр.).

Рациональное получение информации связано с семантическими множителями зна-, поним-, дум- *{знать, разузнать, познать, прознать, узнать, сознать, понять, думать, подумать, придумать, задумать}* и

т.д.). Однако лексемы данного ряда употребляются в контекстах, описывающих преимущественно неавторские ментальные процессы. Для характеристики интеллектуальной деятельности авторской языковой личности «ДП» Ф. М. Достоевского мы отобрали текстовые фрагменты, содержащие субъектные глагольные формы 1 л, ед. числа.

Анализируя словник «ДП», мы можем выстроить ТАСП «Интуиция» со смысловым центром «Иррациональное получение информации», семантическими множителями которого являются - чувст-, мечт-, угад-, бессозн-, полага-, надея-.

В ТАСП «Интуиция» входят лексемы, как узואльно имеющие данную сему (*чувствовать, предчувствовать, почувствовать, мечтается, мечта, предчувствие, бессознательный, чутье* и их дериваты), так и контекстуально тяготеющие к области иррационального познания. Так, лексемы *полагать, предполагать, предположение, надеяться*, узואльно принадлежащие ряду рационального познания, в контексте тяготеют к иррациональности, процесс познания представляется как потенциальное видение объекта.

ТАСП «Интуиция» включает следующие текстовые микрообразования:

1. Ряд лексем, связанных с актуализацией семантического компонента «чувственное познание»: *предчувствовать (51), прочувствовать, предвидеть (16), чутье (14)*. Например: *«...говорю это потому, что как-то чувствую, что не ошибаюсь; все-таки предчувствую чрезвычайные размолвки; чутье русское не умирало; чутье русское не переставао этому возмущаться»*.

2. Ряд лексем, связанных с актуализацией семантического компонента «тайна»: *догадываться (44), предугадывать (8), предполагать (80), угадывать¹³, смекать (2)*. Например: *«но я все еще не догадывался, в чем дело; я угадал так, как будто сам был при том»*.

3. Ряд лексем, связанных с актуализацией семантического компонента «случайность», «отсутствие личной воли», «непреднамеренность»: *нечаянно (7), невольнo (42), неумышленно (7)*. Например: *«Соображение это мелькнуло, без сомнения, нечаянно; я уж воображаю себе невольнo»*.

Данные лексемы сочетаются с единицами ментального уровня организации человека и ментальными процессами. Текстовым семантическим партнером лексем данного ряда является лексема «мысль».

4. Ряд лексем, связанных с актуализацией семантического компонента «стихийно»: *стихийно (14), слепо (19)*. Например: *«Я как-то слепо убежден, что нет такого подлеца и мерзавца в русском народе; ... верить тому искренно, слепо и даже честно»*.

5. Ряд лексем, связанных с актуализацией семантического компонента «участие сознания»: бессознательно, безотчетно (7), инстинктивно (10) Например: *«Душа не вынесла прямолинейности и безотчетно потребовала чего-нибудь более сложного; по христианскому только чувству, а именно по невольному инстинктивномуощущению».*

ТАСП «Чувство» в индивидуальном лексиконе авторской языковой личности в «Дневнике писателя» Ф. М. Достоевского составляют лексемы, называющие эмоции, которые возникают у человека без участия сознания: *бешенство, восторг, восхищение, горе, грусть, жалость, замешательство, злость, любовь, несчастье, огорчение, отчаянье, печаль, радость, раздражение, страх, стыд, счастье, тоска, тревога, удовольствие, ужас, уныние, ярость.*

Так, среди лексем, составляющих данное поле, можно выделить следующие лексические объединения:

1. Этические чувства, причиной появления которых являются нравственные переживания личности: *стыд, жалость, любовь, злость, ненависть* и

2. Эмоции, называющие определенные психические состояния человека в те или иные отрезки времени: *страх, ужас, радость, горе, тоска, грусть, тревога, огорчение, удовольствие, раздражение, ярость, бешенство, уныние, отчаянье, восторг, восхищение, замешательство, печаль.*

Узуально лексические единицы первой группы не содержат интегрального компонента значения «сознание», однако, в индивидуальном лексиконе авторской языковой личности «ДП» лексемы, номинирующие эмоции, характеризуется осознанностью, большей статичностью, этической ориентированностью, связанностью с этическими понятиями и категориями приведенных выше ТАСП. Лексемы данной группы представляют центр ТАСП «Чувства».

Вторая группа лексики принадлежит психологической сфере бытия человека, зарождается под воздействием внешних факторов, является ответной субъективной реакцией личности на раздражители среды, обладает большей динамичностью, легко трансформируется. Лексемы данной группы представляют собой периферию ТАСП «Чувства».

В ТЛТГ «Этические чувства» входят две группы лексики, индекс частотности которых более 10: 1. «Положительные этические чувства»: *любовь (72), доброта (23), жалость(15), стыд (35)* и 2. «Отрицательные этические чувства»: *злость(4)/злоба, (38), ненависть (72).*

Особенностями данных ТЛТГ является ассоциативная связанность лексем, называющих этические чувства в «ДП» Ф. М. Достоевского. Лексемы, называющие этические эмоции, синтагматически связаны,

введение в контекст одной лексемы данной лексической группы предполагает включение другой (*воспламенить любовью милосердия; сердце испытывает на себе доброту и любовь, увериться в милосердии и их любви друг к другу*).

Третья глава **«Способы лексической экспликации разных психологических типов личности в романе Ф. М. Достоевского «Бесы»** содержит анализ текстовых лексических тем, представляющих языковые личности персонажей романа «Бесы» (Петра Верховенского, Степана Трофимовича Верховенского и Николая Ставрогина).

Под текстовой лексической темой персонаж мы понимаем совокупность лексем, принадлежащих текстовым ассоциативно-семантическим полям, соотнесенным с информационными каналами, отражающими психологические особенности персонажей.

ТЛТП строится из текстовых фрагментов различной субъектной отнесенности: 1) текстовые фрагменты, представляющие прямые высказывания персонажа; 2) текстовые фрагменты, не принадлежащие самому персонажу, характеризующие его внешность, одежду, мимику, манеру речи, особенности движений.

Для представления данной главы нами выбраны наиболее развитые ТЛТГ, представляющие текстовые лексические темы персонажей.

Анализ текстовой лексической темы персонаж «Петр Верховенский» в лингвосоциальном аспекте.

Петр Верховенский принадлежит типу сенсорно-этических экстравертов. Действие I информационного канала предполагает у личности данного типа высокой степени психологической ориентированности в материальном мире, что эксплицируется в ТЛТП «Петр Верховенский» преобладанием в индивидуальном лексиконе персонажа и сопутствующих комментирующих фрагментах слов с интегральными семантическими компонентами «материальное», «физическое», «вещественное», функционирующих в различных ТЛТГ. Так, даже портретное описание Петра Верховенского (ТЛТГ «Внешность») строится на использовании лексики, имеющей интегральные семантические компоненты, связанные с концептом «Пространство»: «длина» (длина) (*голова удлинена, лоб высок, губы длинные, язык длинный*); «недостаточный размер» (ширина) (*лоб узок, губы тонкие, язык тонкий*); «острота» (форма) (*лицо кажется вострым, глаз вострый, носик востренький*).

Лексемы ТЛТГ «Ценности» демонстрируют способность Верховенского к построению систем, анализу и критическому изложению изученных концепций, то есть действию логики отношений, занимающей в структуре его психологической личности место III информационного канала. Склонность к анализу социальных систем эксплицируется в индивидуальном лексиконе языковой личности

наличием развитых внутритекстовых парадигм, составляющих ТАСП «Организация». Например, в тексте выявляется лексическая парадигма, называющая «Временно созданные объединения»: *организация, общество, кружок, пятерка, кучка, союз, сеть центральный комитет.*

Многочисленное лексическое объединение составляют лексемы, называющие лиц по роду социальной деятельности, т.е. представляющие человека (личность) как элемент социальной структуры. Данное внутритекстовое объединение содержит несколько рядов лексем, но наиболее развита группа с гиперонимом «чиновничество»: *адвокат, администратор, вице-губернатор, градоначальник, градоправитель, нотариус, полицейский, прокурор, ревизор, сановник, советник, чиновник;*

Лексемы, составляющие основу ТЛТГ «Ценности» ТЛТП «ПВ» *{воля, долг, насилие, обязанность, польза, право, равенство, социальная справедливость, общество}*, узואльно входят в группу понятий, принадлежащих социальной этике, однако их лексическое наполнение в индивидуальном лексиконе ПВ трансформируется под воздействием ведущего информационного канала (I— активное владение пространством). Психологическая агрессивность, развитая личная воля на лексическом уровне эксплицируются через преобладание в индивидуальном лексиконе персонажа и комментирующих его деятельность текстовых фрагментах лексем с общей семантикой обладания, разрушения, желания.

Анализ текстовой лексической темы персонаж «Степан Трофимович Верховенский» в лингвосоциальном аспекте.

Степан Трофимович Верховенский принадлежит к типу этико-интуитивных экстравертов. На I информационном канале в психологической структуре личности СВ находится информация, характеризующая возбужденное состояние, настроение и его внешние проявления, способность улавливать межличностные отношения (В. В. Гуленко, Е. Филатова). Данной функции соответствует группа лексем с общей семантикой «Сильное чувство, возбуждение», включающая лексико-семантический разряд абстрактных имен существительных со значением чувства, отношения *{любовь, дружба, восторг, восхищение, страх, ужас и т.д.}* и лексико-семантический разряд глаголов со значением межличностных отношений *{любить, ненавидеть, бояться}*. Чувства являются основным, наиболее активно используемым способом реакции данной личности на другого, действие, коммуникативную ситуацию или событие внешнего мира. Единицы данной группы не принадлежат индивидуальному лексикону персонажа, а входят в ТЛТП «СВ» через дистанцированную точку зрения, что демонстрирует их врожденность, неосознанность.

Гиперонимом данной группы лексики является лексема «чувство», в ТЛТП «СВ» характеризуемая как большое, сильное, увлекающее (под влиянием *сильного чувства*, произнес с *большим чувством*, *воскликнул он*, *вдруг увлекшись чувством*). Лексемы, называющие эмоции и их внешние проявления, в ТЛТП «СВ» представляют развитую структуру, основой которой является интегральный семантический компонент «интенсивность», «чрезмерность», «эмоциональная лабильность» соотносимые с психологическим понятием «возбужденное состояние».

Большая часть лексем называет отрицательные чувства, семантической доминантой которых выступает лексема «страх» (*страх, ужас, испуг, беспокойство, тоска, робость*), что свидетельствует об ощущении на иррациональном эмоциональном уровне дисгармонии окружающего мира, опасности, исходящей от коммуниканта.

Отсутствие в индивидуальном лексиконе языковой личности грамматического класса глаголов с общим значением «физическое действие» демонстрирует преобладание ментальной деятельности над физической. Ситуация измененного состояния сознания характеризуется через употребление глаголов с общей семантикой физическое перемещение. Так, состояние замешательства передается посредством глаголов с семантикой «бесцельное движение внутри замкнутого пространства»: *бродил, слонялся*.

Ценностная картина мира персонажа ориентирована на иррациональное познание, что демонстрирует действие II информационного канала (предчувствие, прогноз) в структуре психологической личности; она строится на трех основных концептах, олицетворяющих гармонически целостное мироздание, включающее духовное, физическое и ментальное: Бог, Человек, Великая Мысль. В соответствии с психологической характеристикой персонажа, взаимодействие между данными объектами выстраиваются через «этику отношений». Главной составляющей этики отношений являются этические чувства, эмоции — *любовь, радость, преклонение*, — т.к. «...без эмоций невозможно искать истину, сама эмоция только окрашивает истину, соотносит истину с определенной системой ценностей...» (Ш. Балли).

Этическим законом земной жизни выступают наиболее приятные для человека психофизические состояния, что выражается через лексемы, содержащие интегральный семантический компонент «сильное удовольствие» — *счастье, блаженство*.

Анализ текстовой лексики темы персонаж «Николай Ставрогин» в лингвосоциальном аспекте.

Николай Ставрогин принадлежит типу интуитивно-этических экстравертов. По I информационному каналу людей данного психологического типа характеризуют бесперспективность,

отрицательный потенциал, отсутствие сути, бессмысленность, парадокс, подавленные возможности, неверие (Е. Филатова). Положительно окрашенные этические понятия - *совесть, личная воля, любовь, великодушие, духовность* - выступают в индивидуальном лексиконе персонажа с общей характеристикой «отсутствии признака», что демонстрирует наличие у личности сформированного рационального знания об основных этических понятиях, их наполнении (толковании), а также о преднамеренном исключении их из своего психического мира. Например, Ставрогин сожалеет о том, что не может испытывать этически положительного чувства к другому человеку: *«Мне жаль, что я не могу вас любить, Шатов, -холодно проговорил Николай Всеволодович»*, *«Мне жаль, что я не могу любить вас»*; *«Я знал, что не люблю тебя, и погубил тебя»*.

Особенностью психологического типа личности является слабо развитая личная воля. Частица «не» как показатель отсутствия понятия, признака, действия сопровождает большинство концептуальных высказываний НС о себе и соотносится с автохарактеристикой в письме НС: *«...но из меня вылилось одно лишь отрицание, без всякого великодушия и безо всякой силы»*. Лексема «отрицание» окказионально выступает контекстуальным синонимом частицы «не» в индивидуальном лексиконе персонажа. Показательно, что отрицательная частица «нет» («...решительный отказ» [МАС]) имеет невысокое число употреблений, т.к. является отражением позиции, т.е. средством выражения личной воли.

НС предполагает возможность наличия в себе данного чувства, отмечая при этом его незначительность (*мелка*): *«Любовь моя будет так же мелка, как и я сам»*.

Только измененное состояние сознания (*в припадке, неожиданно для самого себя*) раскрывает возможность существования данного чувства в эмоциональной палитре личности: *«Да и Тихону сказал он «люблю» чуть ли не в припадке, по крайней мере, неожиданно для себя самого»*.

II информационный канал связи предполагает оценку внутреннего содержания, потенциальных возможностей объекта и согласуется с лексемами ГЛТГ «Деятельность». Интуиция возможностей проявляется у Николая Ставрогина в отношении действий окружающих лиц, что эксплицируется с помощью лексем, узуально содержащих интегральный семантический компонент «иррациональное познание»: *угадал (Создание нежное и благородное, которое я угадал), почувствовал (Знаете, я тут мысль почувствовал), знаю (Я знаю, что у вас за мысли)*, а также окказиональным образованием *«скажу лучше присказку»*, предваряющим описание образа мыслей собеседника. Сема

«иррациональное» вводится в контекст при помощи ассоциатов лексемы «сказка» (*присказка*).

Заключение

Обобщение основных результатов исследования позволило сделать следующие **выводы**:

1. Центром внимания данного исследования являлся «говорящий» как субъект внутритекстовой коммуникации «полифонического романа», так и более ориентированная на внетекстового адресата (читателя) авторская языковая личность в «Дневнике писателя». В обоих случаях в представляемых «говорящими» индивидуальных картинах мира численно и идеологически преобладали лексические объединения, соответствующие наиболее актуальному виду информации, обусловленному психологической составляющей личности.

2. Антропологическая ориентация анализа лексической структуры художественного текста предполагает использование в качестве основы интерпретации фрагмента образа мира языковой личности текстовых ассоциативно-семантических полей, отражающих особенности социотипов. Лексическими маркерами психологического типа языковой личности являются концептуально значимые слова-идиоглоссы, выделяемые в тексте по признакам частотности, повышенной семантической нагруженности, способности концентрировать на себе смысловые потоки текста.

3. Индивидуальный лексикон языковой личности предстает как индивидуальная лексическая система, являющаяся средством экспликации психологического типа индивида, представленная в текстовых ассоциативно-семантических полях.

4. К исследованию реальной и смоделированных языковых личностей можно применить метод лингвосоционического анализа, позволяющего выделить языковые знаки, представляющие определенный социотип и особенности его социокода и вскрыть их текстовую обусловленность. Опора на такие факторы, как частотность употребления слова в индивидуальном дискурсе и его концептуальная значимость позволяет выявить концептуально и психологически значимые смысловые доминанты словаря языковой личности и организуемые ими внутритекстовые объединения.

5. Принадлежность Ф. М. Достоевского к типу этико-интуитивных интровертов, определенная психологами, лексически эксплицируется в индивидуальном лексиконе авторской языковой личности в «Дневнике писателя» с помощью слов-идиоглосс, имеющих в составе интегральный семантический компонент «этика». В структуре художественного текста данные лексемы составляют текстовые ассоциативно-семантические поля «Универсальная этика»,

«Индивидуальная этика», «Социальная этика», находящиеся в отношениях включения. Текстовые лексико-тематические группы, составляющие перечисленные поля, в основном ориентированы на две бинарные смысловые доминанты этического характера: «добро - зло», «правда - ложь», которые являются традиционными архетипическими моделями представления о мире.

6. Персонаж художественного текста может рассматриваться как модель реальной языковой личности, вербально-семантический уровень которой, представленный через дискурс, сознательно и бессознательно отражает особенности психологического строя личности.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Бенина Е. М. Варианты речевого поведения персонажей романа Ф. М. Достоевского «Бесы»: лингвистический и психологический аспекты // Говорящий и слушающий: языковая личность, текст, проблемы обучения. Материалы Международной научно-методической конференции (Санкт-Петербург, 26-28 февраля 2001г.). - СПб, 2001 - С. 205-213 (0,5 п. л.).

2. Залогина Е. М. О лексическом представлении психологического типа личности // Русский язык и литература как отражение национально-культурного развития: Материалы докладов и сообщений Международной научно-методической конференции — СПб: СПГУТД, 2003. - С.138 -140 (0,4 п. л.).

3. Залогина Е. М. Особенности словоупотребления в текстах Ф. М. Достоевского, в аспекте психологических свойств личности (на материале очерка «Пушкин») // Пушкинские чтения-2003: Материалы научной межвузовской конференции (6 июня 2000 г.). - СПб.: Лен гос. обл. ун-т им. А.С. Пушкина, 2003. - С.21 - 22 (0,2 п.л.).

4. Залогина Е. М. Концепт «Народ» в лексической структуре «Дневника писателя» Ф. М. Достоевского // Русский язык и литература как отражение национально-культурного развития: Материалы докладов и сообщений Международной научно-методической конференции - СПб: СПГУТД, 2004. - С. 297 - 301 (0,4 п. л.) (февраль).

Отпечатано в ООО «АкадемПринт».
С-Пб. ул. Миллионная, 19 Тел.: 315-11-41.
Подписано в печать 12.11.04.
Тираж 100 экз.

№ 23 198